

Максим Горький в период организации Народного дома в старом Нижнем (1902 г.).

Городской голова старого Нижнего-Новгорода толстый, большебородый купец-старообрядец Дмитрий Васильевич Сироткин — «хитрый Митрий», как за глаза называли его обыватели, очень любил иностранные слова, но так как он был человек малообразованный, то часто путал смысл и значение этих слов.

Про театр Народного дома он говорил:

— «Театрик ничего себе, только «казуистика» в нем плохая».

Сироткин смешал акустику с «казуистикой»...

Грех этот, т. е. плохая акустика, действительно имел место в театральном зале Народного дома. Кто виноват в создании этого недостатка — сказать трудно. Может быть повинен и архитектор П. П. Малиновский, бесплатно составивший проект, взявший на себя наблюдение за постройкой. Малиновский маленький человек, миниатюрный настолько, что громадный Шаляпин на парадном концерте, в день открытия дома, вытаскивал этого строителя из-за кулис подмышкой, как портфель, и смущенного поставил на сцене рядом с суфлерской будкой.

Заваленный спешной платной работой у купцов, которым строил

за дорогую цену причудливые дачи в древне-русском стиле, Малиновский, вероятно, не обратил должного внимания на проект Народного дома, в результате чего здание и вышло с изъяном, с плохой «казуистикой». Это последнее обстоятельство не снижает, однако, роли Народного дома в нижегородском революционном прошлом.

Тридцать лет тому назад одно слово Народный дом, как красная материя для быка, породило ярость нижегородских черносотенцев и администрации. Вокруг Народного дома ходили легенды, говорили, что в помещениях театра революционеры хранили тысячи бомб и пуды динамита. В толках этих было много преувеличенного, но оставалось верным одно: в истории прошлого дом-театр сыграл большую и ответственную роль.

О Народном доме связано имя М. Горького, который принимал большое участие в создании его, организуя для этого местные интеллигентские силы.

НАРОДНЫЙ ДОМ И ЕГО ПРОШЛОЕ

Мысль создать в Нижнем-Новгороде образцовый народный театр возникла в конце девяностых годов под влиянием разлагающей, антикультурной работы антрепризы городского театра. Потребность в здоровой театральной нише уже назревала среди населения. Нижегородский зритель того времени — рабочий, служащий, учитель, учащийся — предъявлял к театру культурные запросы, а театр глушил этого зрителя антихудожественным репертуаром, предназначенным для купеческого пиццеварения. Вот почти очередной список пьес того времени: «Ямщики, или как гуляет староста», «Ревнивый муж и храбрый любовник», «Опричник», «Трильби», «По публикации», «Испанский дворянин», «Соколы и вороны», «Женское любопытство», «Простушка и воспи-

танная», «Зал для стрижки волос» и т. д.

Открытый в 1904 г. театр Народного дома в своей дальнейшей деятельности не оправдал возлагаемых на него надежд. В театре не было хозяина, руководства; состав труппы за весьма редким исключением в виде отдельных талантливых профессиональных артистов (Нароков и др.) был неважный, любительский. Нельзя не указать и на то, что революционная репутация театра, связанная с именем его организатора М. Горького, создала для театра, вернее для художественной постановки, ряд минусов. Администрация относилась к театру подозрительно, часто не разрешая в нем постановку боевых пьес.

Что касается участия М. Горького, то оно было близким лишь в период организации дела постройки. После 1905 г. особой связи А. М. с театральной антрепризой не было, ей предоставлена была широкая самостоятельность, результаты которой были недостаточно ярки и положительны. Дело хирело и считалось в театральном мире (довольно «гиблым»).

Такова краткая летопись о деле, поставленном в данное время на рельсы высококультурного служения народу, создавшему в Народном доме Горьковский театр оперы и балета.

Ф. П. ХИТРОВСКИЙ.